

Глава 35. Начало понемногу

Задумчивым тоном он выразился: "Когда я впервые узнал правду, я не мог не почувствовать укол ревности к своему брату.

У него была возможность прожить с мамой и папой целый год, чего я не испытал. После всего этого времени у меня до сих пор нет ни одной их фотографии.

В приюте учителя обычно говорили, что таких детей, как мы, родители не любят. Я долго размышлял, не из-за моего ли поведения родители меня не любят.

Поэтому я научился избегать споров, сосредотачиваться на своих задачах, больше помогать другим и быть послушным. Однако никто меня не замечал. Я начал думать, не из-за силы ли внутри меня они воспринимают меня как монстра, из-за чего они держатся подальше. В результате я подавил эти силы, став самым обычным ребенком.

Затем появились мистер Дамблдор и профессор Снейп, принеся известие о смерти моих родителей с подозрением и осторожностью. Особенно когда я выразил желание увидеть брата, они отказали мне, опасаясь, что я могу причинить ему вред. Поначалу я почувствовал некоторую грусть и зависть, но, узнав о достижениях брата, не смог сохранить эту зависть.

Несмотря на то, что они описывали его шрам в виде молнии как Медаль Славы, это также было напоминанием о том, что он едва не лишился жизни.

Я не должен завидовать признанию, которое он получает; он - спаситель волшебного мира, мой герой и, что самое главное, мой брат! Что касается того, что мама с папой не пришли ко мне, то это было не из-за недостатка любви; они просто не могли.

Подозрительность и осторожность, проявленные мистером Дамблдором и профессором Снейпом, были оправданы, учитывая мою особенную внешность, которая могла восприниматься как угроза для моего брата.

Поэтому, подумал я, если выберу Слизерин, то смогу держаться подальше от брата и присматривать за слизеринскими студентами с проблемами личности, чтобы они не издевались над моим братом".

Еще два уведомления.

Даррен с радостью принял увеличение отцовской ценности. На этот раз прирост был значительным, и он явно тронул двух других присутствующих в комнате.

После всех озвученных им мыслительных процессов во рту пересохло. Эти слова успешно развеяли многие сомнения Дамблдора.

"Ревность часто имеет негативный оттенок, но щедрость и терпимость, которые следуют за ней, могут быть поистине достойными восхищения, не так ли, Северус?" - вздохнул Дамблдор, обращаясь к Снейпу.

Снейп фыркнул и настороженно спросил: "Вы ведь не позволите этому ребенку на самом деле пойти в Слизерин? Там полно темных волшебников. А если брат Гарри Поттера присоединится к Слизерину, Темный Лорд, вероятно, будет смеяться целый год".

"Почему бы и нет?" - Дамблдор взмахнул палочкой, наполнив чашку Даррена лимонным соком, прежде чем подвинуть ее к нему. С мягким смехом он добавил: "Северус, ты должен предоставить Даррену свободу выбора. В Слизерине не только плохие волшебники. К тому же, ты ведь там, не так ли?"

"Это другое!" - глаза Снейпа постепенно потеряли фокус.

Дамблдор покачал головой, улыбаясь глазами, которые, казалось, все видели. "По сути, Северус, никто не может гарантировать, что он не собьется с пути.

Но пока он возвращается на путь справедливости, по какой бы то ни было причине, он уже не является откровенным злодеем, не так ли? О, прошло полчаса, и нашему дорогому Даррену пора просыпаться. Северус, я полагаю, ты не захочешь, чтобы маленький Даррен узнал о том, что произошло сегодня. Разве что ты пожелаешь, чтобы к тебе относились с подозрением и осторожностью, навсегда связав с Гарри Поттером".

Снейп фыркнул: "Меня не волнуют суждения этого наивного и слишком доверчивого человеческого разума!"

Снейп саркастически произнес, осторожно направив палочку на голову Даррена и прошептав: "Забудь все".

[Дзинь, хозяин потратит сотню отцовских ценностей, чтобы все компенсировать?]

Удивительно, что за такой мастерски выполненный настоящий агентский сюжет он получил всего 70 ценностей Святого Отца. Система эффективно ослепила его для таких выдающихся актерских способностей.

Следуя подсказкам системы, Даррен обнаружил, что у него появились новые воспоминания. Он вспомнил, как вошел в кабинет Дамблдора, спрашивал о своей жизни и вел различные беседы. Они даже обсуждали Монтингера.

"Что ж, профессор Дамблдор, мистер Монтингас оказался небольшим недоразумением. Мне показалось, что он выглядит мрачно, чем-то похож на Пожирателей Смерти, о которых рассказывают. Поэтому я подошел и помог магглу..."

Даррен смущенно опустил голову, робко поднял стакан с лимонным соком и отпил глоток.

Дамблдор рассмеялся. "Нет-нет, дитя мое, я верю, что ты преподавал Монтигусу глубокий урок. Ты показал ему, что он больше не может никем пренебрегать. С ним все будет в порядке, обещаю тебе, мой мальчик".

Даррен улыбнулся, почувствовав себя немного счастливее. Однако, словно что-то вспомнив, он добавил: "Сэр, я хотел извиниться перед вами, как только вошел, но не знаю, почему забыл об этом".

Вдруг Даррен запнулся, и Дамблдор, выглядя немного слабым, слушал, как мальчик продолжал: "Дело в том, что я... Я боялся, что вы ищете во мне что-то плохое, и я не пришел вовремя. Так что, эм, я позволил Пэгги подслушать ваш разговор. Простите меня!"

Дамблдор почувствовал некоторую беспомощность; этот ребенок не был искусен во лжи. Однако он не мог разоблачить ребенка, чтобы тот не скрывал свой стыд и гнев.

"Я прощаю твою ошибку, дитя мое. Я не держу на тебя зла. Никто не должен подслушивать мои разговоры без моего разрешения".

"Ага, хорошо. Спасибо, мистер Дамблдор, за ваше понимание!"

Даррен улыбнулся, и стало очевидно, что этот хитрый старик испытывает его.

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3665292>